

Офицер Чжан из участка улицы Шаньэ, отвечавший за дело об исчезновении, уже прибыл в управление Бэйе. Он так нервничал, что начал заикаться. Пропавшую девушку звали Лю Вэньжань, ей было семнадцать лет, она училась в 13-м классе выпускного года Десятой школы. Когда поступило заявление от администрации школы, Чжан решил, что это очередной случай побега из дома — каждый год ученики девятых и двенадцатых классов сбегают, не выдержав давления перед экзаменами. Опрос в школе не выявил ничего из ряда вон выходящего, и он никак не ожидал, что свежезагруженные данные ДНК внезапно совпадут с уликами уголовного розыска Бэйе. Неужели он столкнулся с настоящим преступлением?

— Офицер Чжан, не волнуйтесь, — произнес Чэнь Чжэн. — Мы просто обнаружили ДНК Лю Вэньжань в рамках другого дела. Пока неясно, замешана она в нем или нет. Рассказывайте по порядку.

Чжан робко взглянул на Кун Бина. Именно Кун Бин позвонил ему и велел немедленно явиться в управление, причем голос его в трубке едва не переходил на рык. В обычных участках все побаивались иметь дело с отделом уголовного розыска, и Чжан не был исключением.

Чэнь Чжэн обернулся:

— Начальник Кун.

Кун Бин, сверливший Чжана тяжелым взглядом, мрачно отозвался:

— А?

— Может, принесешь воды? И перестань расхаживать туда-сюда, у меня от тебя сердце не на месте.

Кун Бин цыкнул, но пошел к кулеру, ворча под нос:

— У тебя-то? И сердце не на месте?

Увидев, что Кун Бина отослали — причем сделал это человек, выглядевший куда мягче, — Чжан решил, что перед ним какой-то новый начальник, приставленный присматривать за Кун Бином. Он наконец немного успокоился:

— Дело такое. Студентка жила в общежитии. Первым пропажу заметил классный руководитель...

Класс, в котором училась Лю Вэньжань, считался в Десятой школе «средним». По сравнению с экспериментальными классами нагрузка там была не столь запредельной. Лю Вэньжань выделялась среди сверстников своей красотой, особенно всех впечатляли её длинные, струящиеся, словно водопад, волосы.

При исчезновении школьника стандартный набор версий таков: буллинг, несчастная любовь, плохие оценки или конфликт с соседями по комнате. Офицер Чжан проработал каждую: Лю Вэньжань хоть и была красавицей с кучей тайных обожателей, но ни с кем не встречалась. Это подтвердили её лучшие подруги. Версия с «ранней любовью» отпала.

Жертвой буллинга она тоже не была. Атмосфера в 13-м классе была довольно дружелюбной; у девочек были свои группировки, но без откровенной травли. Лю Вэньжань училась средне, участвовала во всех мероприятиях и всегда была готова помочь: кому денег одолжить, за кем присмотреть, если приболел. В общем, её все любили.

Плохие оценки? Возможно. Недавно прошли промежуточные экзамены, и её рейтинг в параллели немного упал по сравнению с началом года. Но всего на несколько позиций — вряд ли это повод для отчаянного шага.

Классный руководитель по фамилии Чжан вел этот класс всего один семестр и знал девушку не слишком глубоко. По его словам, она всегда была послушной и жизнерадостной — из тех людей, которые органически не способны на конфликт. Он и представить не мог, почему она пропала.

Чэнь Чжэн взял фотографию Лю Вэньжань. На снимке девушка весело улыбалась, её длинные волосы сияли на солнце.

— Вы сказали, она помогала всем, кому не хватало денег?

Офицер Чжан кивнул:

— Похоже, она была очень щедрой. Ну, вы знаете, школьные долги — это обычно сущие копейки. Офицер Чэнь, в этом есть какая-то проблема?

— В молодежной среде вопросы денег, даже копеек, могут стать серьезной проблемой, — ответил Чэнь Чжэн.

Чжан не совсем понял мысль, но поспешил заверить:

— Тогда мы еще раз проверим этот момент.

Вернулся Кун Бин и с грохотом поставил одноразовый стакан на стол — вода выплеснулась на поверхность. Едва успокоившееся сердце Чжана снова затрепетало.

Чэнь Чжэн пододвинул стакан гостю:

— Кроме этого, есть что-нибудь еще?

— Подруги Лю Вэньжань говорят, что в последнее время она вела себя странно, — сделал глоток Чжан.

Прежде чем Чэнь Чжэн успел открыть рот, Кун Бин рявкнул:

— В чем именно странно?

Чжан чуть не поперхнулся:

— Так я это... не успел еще подробно разузнать, вы же меня сразу к себе вызвали!

— Ах ты!..

Чэнь Чжэн придержал Кун Бина за плечо:

— Давайте сделаем так, коллега Чжан. Лю Вэньжань может быть связана с делом об убийстве, которое ведет наш отдел. Начальник Кун хочет объединить расследования. То, что вы не успели проверить, проверим мы. От вас потребуется только координация и содействие. Что скажете?

Тот только и ждал возможности передать «горячую картошку»:

— Конечно, конечно! Офицер Чэнь, я во всём на вас полагаюсь! Скажете, что делать — сделаем!

Как только Чжан ушел, Кун Бин напустил на себя сердитый вид и ядовито заметил:

— «Наш отдел», значит? Заведующий Чэнь, вы кадр из научно-исследовательского института, когда это вы успели стать частью моего отдела?

Чэнь Чжэн давно понял, как управляться с Кун Бином. Он достал временное удостоверение сотрудника управления Бэйе и помахал им:

— А это не вы ли мне выдали, начальник Кун? Вернуть?

Кун Бин скрипнул зубами и выдал:

— Я не говорил, что забираю это дело себе. С чего ты за меня решаешь?

— А, ну ладно, — равнодушно пожал плечами Чэнь Чжэн и направился к выходу, быстро ускоряя шаг, а затем и вовсе перейдя на бег.

Кун Бин, почуяв неладное, бросился вдогонку:

— Твою мать! Стоять! Ты куда?!

— Ты же сказал, что не хочешь забирать дело? Офицер Чжан еще далеко не ушел, я его сейчас верну! — бросил Чэнь Чжэн, не оборачиваясь.

— Чэнь Чжэн, мать твою! А ну стой!

— Что тут происходит? — Внезапно в коридоре вырос Мин Хань с видом человека, который не прочь посмотреть на хорошее шоу. — С чего это мы уже на «ты» и по имени нашего учителя Чэня величаем?

Вспыльчивость Кун Бина проявлялась только на Чэнь Чжэне, с Мин Ханем они всегда ладили. Почувствовав руку друга на плече, Кун Бин понял, что перегнул палку, и напустил на себя серьезный вид:

— Да ничего, просто дело это из Десятой школы...

Кун Бин вкратце обрисовал ситуацию. На самом деле Мин Хань был поблизости еще когда пришел Чжан, так что он был в курсе дела.

— Вот ведь наш учитель Чэнь дает, вечно он тебя злит. Давай так: ты оставайся здесь, а я с ним съезжу в Десятую школу, посмотрю что к чему.

Кун Бин, конечно, не собирался просто ждать. Он отправил людей в участок улицы Шаньэ, а сам Мин Хань побежал догонять Чэнь Чжэна.

Чэнь Чжэн, конечно, просто притворялся и не собирался возвращать Чжана. Информации от участка было слишком мало, ему нужно было лично побывать в школе. Он уже собирался завести машину, как вдруг тень мелькнула перед глазами, и кто-то без приглашения «ввинтился» на пассажирское сиденье. Чэнь Чжэн не успел и слова вымолвить, как Мин Хань уже пристегнул ремень и захлопал глазами с самым невинным видом:

— Ремень пристегнут. Будут еще указания, братец?

Чэнь Чжэн: ...

И что он там хотел сказать?

Новость об исчезновении одиннадцатиклассницы уже разлетелась по всей школе. Хотя Чэнь Чжэн был не в форме, на него то и дело бросали любопытные взгляды. Обладая отличным слухом, он ловил обрывки фраз:

— Это полицейские? Пришли по делу о пропаже?

— Раньше их не видел. Точно не учителя.

— Мамочки, полиция в штатском! Дела плохи. Раз оперативники приехали, в школе точно случится что-то ужасное!

Чэнь Чжэн посмотрел на свою замшевую куртку, подумав, что он не специально играет в «агента под прикрытием». Форма института здесь была бы неуместна, а в управлении ему свою не выдали.

Завуч параллели выпускных классов, узнав о прибытии людей из управления, поспешил перехватить их до того, как они начнут опрос. Он пригласил их в кабинет и принялся за чиновничьи речи: мол, у выпускников тяжелая пора, нервы на пределе, полиция не должна их нервировать; мол, это плохо сказывается на репутации школы, и лучше бы держать информацию под контролем... В общем, требовал «сдержанности» в расследовании.

Чэнь Чжэн не раз сталкивался с подобным, поэтому сохранял спокойствие:

— «Сдержанность» — это как? Вообще ничего не спрашивать?

Завуч замахал руками:

— Ну что вы, конечно нет! Просто постарайтесь как можно меньше влиять на нормальную жизнь учителей и учеников.

Чэнь Чжэн усмехнулся:

— Тогда скажу прямо: нормальная жизнь здесь закончилась в тот момент, когда Лю Вэньжань исчезла. Едва я вошел, как услышал, что все обсуждают, куда и почему она пропала. Разве это не влияние на «нормальную жизнь»?

Завучу оставалось только признать:

— Да, верно... Но...

— Поверхностное расследование в случае уголовного дела равносильно его отсутствию, — отрезал Чэнь Чжэн.

Завуч побледнел:

— У-уголовного дела?

— Такая вероятность существует, господин Ван. Мы тоже хотим найти Лю Вэньжань как можно скорее. Только когда её найдут, влияние этого случая начнет ослабевать. Согласны?

Завуч немного помолчал, взвешивая всё «за» и «против»:

— Я понял. Мы тоже хотим поскорее найти ученицу.

Днем у 13-го класса был урок физкультуры. Парни в основном гоняли мяч, а девушки и несколько парней сгрудились в кучки, обсуждая судьбу Лю Вэньжань. Чэнь Чжэн немного послушал их со стороны, вычисляя, кто был к ней ближе всех.

Заметив полицейских, ребята замолчали. Чэнь Чжэн назвал одно имя:

— Ван Кэ, подойди, пожалуйста.

Ван Кэ оглянулась и насильно потащила за собой еще одну девочку — обе были соседками Лю Вэньжань по комнате.

— Вы нас уже спрашивали, — сказала Ван Кэ. — Вэньжань не возвращалась все выходные. Она и раньше так часто делала, поэтому, если бы учитель Чжан не спросил, я бы и не поняла, что она пропала.

— Вы часто ходите обедать всей комнатой? Как вы скидываетесь на общие расходы? — спросил Чэнь Чжэн.

Ван Кэ удивилась:

— А это как-то связано с тем, что она пропала?

— Я слышал, она была очень щедрой, — пояснил Чэнь Чжэн. — Но «щедрость» — понятие растяжимое. Мне нужны детали. Чем больше подробностей я узнаю, тем больше шансов её найти.

Ван Кэ всё поняла. Она и другие соседки в один голос твердили, что семья Лю Вэньжань довольно обеспеченная — не то чтобы сказочно богатая, но на дочери родители не сэкономили. Лю Вэньжань легко могла достать из кармана несколько сотен юаней, а если у кого-то из подруг совсем не оставалось денег, она угощала обедом и никогда не требовала возврата. Впрочем, девочки старались всё равно отдавать долги.

На вопрос Чэнь Чжэна о том, рассказывала ли Вэньжань о своей семье — кем работают родители или сколько ей дают на карманные расходы, Ван Кэ, подумав, ответила отрицательно. Но и она, и остальные по умолчанию считали семью Лю богатой.

Эта уверенность строилась на двух вещах: во-первых, на щедрости девушки, а во-вторых — на её причёске и обилии заколок. В Десятой школе обязательна форма, но девочек не заставляют стричься коротко, поэтому всё стремление к красоте проявлялось в волосах. Уход за такими длинными волосами стоит недешево, так что финансовое положение Лю Вэньжань априори не могло быть плохим.

В разгар разговора неподалеку раздался смешок. В нем явно слышалась злоба. Чэнь Чжэн обернулся на звук: это была короткостриженная девушка. Ван Кэ тоже услышала её и сердито сверкнула глазами:

— Ао Янь, Вэньжань пропала, что смешного ты нашла?

Девушка по имени Ао Янь с презрением бросила:

— Смешно, как вы пичкаете полицию ложными сведениями. Я бы на вашем месте помалкивала, а то помешаете расследованию. Сами-то хоть понимаете, помогаете вы ей сейчас или гробите?

Ван Кэ и подруги возмутились:

— Что значит «ложные сведения»? Мы говорим то, что знаем! Если она тебе не нравится, это не повод пакостить!

Ао Янь закатила глаза и махнула рукой:

— Ой, всё, не буду я мешать. Кому сдались ваши дурацкие разборки.

Чэнь Чжэн не стал сразу догонять Ао Янь. Вместо этого он попросил Ван Кэ проводить его в общежитие. По правилам мужчине вход в женский корпус был заказан, но в исключительных обстоятельствах школа выдала разрешение. Вахтерша, проверив документы, лишь вздохнула:

— Студентка Лю всегда была такой вежливой, как же так вышло?

Чэнь Чжэн предложил вахтерше подняться вместе с ними. По дороге та рассказала, какой видела девушку со своей стороны. Оказалось, щедрость Лю Вэньжань распространялась и на персонал: вахтерша помнила, как этим летом, в жуткую жару, Вэньжань несколько раз покупала ей ледяной бобовый смузи. Стоило это копейки, но женщина запомнила доброту.

Дверь в комнату открылась. Видимо, зная о приезде полиции, девочки навели идеальный порядок — комната сияла чистотой, как в рекламном буклете. Чэнь Чжэн невольно улыбнулся: ему-то как раз хотелось увидеть «естественную среду обитания».

В комнате жили четверо. Кровати располагались вторым ярусом над рабочими столами. Место Лю Вэньжань было у самой двери. На столе — книги, кружка, средства гигиены.

Чэнь Чжэн по очереди осмотрел пенку для умывания, увлажняющий лосьон, крем, затем открыл шкаф. Там висели несколько свитеров и лежало нижнее белье. В самом низу он наткнулся на две пары дырявых носков.

Он аккуратно вернул вещи на места и закрыл дверцу.

Если бы не слова учеников о «богатой семье» и «щедрости», глядя на эти личные вещи, он бы никогда не пришел к такому выводу.

В школе был дресс-код, но у детей из по-настоящему обеспеченных семей в шкафу всегда висит одежда для выходных — хотя бы пара брендовых вещей молодежного сегмента. У Лю Вэньжань их не было. Да и косметика была из самого дешевого сегмента. Зато в шкатулке для украшений лежало множество изящных заколок.

Выйдя из общежития, Чэнь Чжэн проверил эти заколки в поиске — они выглядели красиво, но стоили копейки.

Образ Лю Вэньжань начал обретать объем. У неё были какие-то деньги, но ни о каком богатстве речи не шло. Благодаря школьной форме ей не нужно было тратить на одежду.

Кожа у детей в этом возрасте хороша сама по себе, так что и дорогой уход не требовался. А вот волосы, если за ними следить, сразу выделяют из толпы, и подростки вряд ли смотрят на цену заколки — главное, чтобы было красиво.

Она создала себе имидж богатой девочки.

Вспомнив перепалку Ао Янь и Ван Кэ, Чэнь Чжэн нашел Ао Янь в школьном магазине. Девушка, которая недавно так рвалась выступить, теперь чувствовала себя неловко.

— Что вам от меня нужно? У нас с Лю Вэньжань были плохие отношения, я понятия не имею, что с ней.

— Плохие отношения? — переспросил Чэнь Чжэн. — А почему?

— А почему они бывают плохими? — огрызнулась Ао Янь. — У вас что, нет людей, которых вы ненавидите? Вы что, святой?

— Конечно есть, — спокойно ответил Чэнь Чжэн. — Вот такие, как ты, которые хамят на ровном месте, мне не очень нравятся.

— Ах ты!.. — Ао Янь вытаращила глаза. Неужели это настоящий полицейский? Совсем не похож на тех, кого она видела раньше.

Эта резкость Чэнь Чжэна, как ни странно, сократила дистанцию между ними. Он продолжил:

— Я вот честно сказал, почему ты мне не нравишься. Может, ответишь взаимностью и расскажешь, за что ты не любишь Лю Вэньжань?

Ао Янь указала на полку с дорогими напитками:

— Купите мне вот тот кофе.

То, что для школьницы было «ударом по карману», для взрослого — пустяк. Чэнь Чжэн купил ей кофе, а себе взял бутылку чая.

Сделав глоток, Ао Янь сменила гнев на милость:

— Эта Лю Вэньжань — фальшивка и кривляка. Никакая она не богиня, просто вечно строит из себя невесть что. Если она такая вся «элита», какого черта она живет на улице Синвэнь?

Улица Синвэнь? Чэнь Чжэн знал это место. Одно из самых неблагополучных мест в Чжуцюане: ветхие дома, общаги коридорного типа, сомнительный контингент. В глазах местных это были настоящие трущобы.

— Ты даже знаешь, где она живет, — заметил Чэнь Чжэн. — И говоришь, что вы не близки?

— А я не по своей воле знаю! Не моя вина, что мы соседи! — Ао Янь, кажется, пожалела о сказанном, опустила голову и начала теревить рукав формы.

Только сейчас Чэнь Чжэн заметил, что её обувь сильно изношена, а на коротких волосах нет никаких украшений. Она выглядела куда более типичным обитателем Синвэнь, чем Лю Вэньжань.

— Жить на Синвэнь — не преступление, — сказал Чэнь Чжэн. — Хочешь апельсинового сока?

Ао Янь растерянно уставилась на него. Этот полицейский действительно был странным.

Чэнь Чжэн помахал рукой перед её лицом:

— Давай про Лю Вэньжань. Что там у неё в семье?

Ао Янь встряхнула головой, её короткие волосы забавно качнулись.

— Семья — одна мать. Безработная, присматривает за залом для маджонга. Денег дочери не дает. А в школе все думают, что она «золотая молодежь». Я так смеялась, когда это слышала. Жалкая она: ничего нет, а всё выпендривается. Дома жрать нечего, мать побирается, а она в школе всех обедами угощает. Смешно, правда?

— Если они так бедны, откуда у неё деньги на прически и угощения? — спросил Чэнь Чжэн.

— Она... — Ао Янь открыла рот, но замялась, словно опасаясь чего-то.

Чэнь Чжэн подождал.

— Только что так бойко рассказывала, а теперь молчишь? Нужно еще бутылку кофе?

— Нет! — Ао Янь нахмурилась. — Просто я не уверена. Если это неправда, то такие слова совсем испортят её репутацию. Она всё-таки девчонка.

— Говори как есть, — серьезно произнес Чэнь Чжэн. — А правда это или нет — я проверю.

Ао Янь еще немного помедлила и выдала:

— Я слышала, что Лю Вэньжань «торгует собой» на стороне.

Чэнь Чжэн прекрасно понял значение этого слова, и его взгляд мгновенно похолодел.

— И не просто абы кому, — продолжала Ао Янь. — А продается грязным стариканам!

Чэнь Чжэн почувствовал, как некая вязкая сила тянет его вниз, словно ноги увязли в нечистотах, и каждый шаг вызывает тошноту.

Почему он занялся этим делом? Потому что погиб Инь Гаоцян, и в его доме нашли волос, принадлежащий Лю Вэньжань. Как связаны несчастный старик, десять лет ждавший сына, и старшеклассница в расцвете лет? Ответа не было ни у кого.

И вот появилась нить, полная грязных намеков: Лю Вэньжань могла состоять в порочной связи с пожилыми мужчинами.

— От кого ты это слышала? — голос Чэнь Чжэна больше не был шутливым.

Ао Янь опустила голову, сжимая в руках пустую бутылку из-под кофе:

— У нас... у нас в округе все так говорят. Не верите — сходите и спросите!

Пока Чэнь Чжэн общался с Ао Янь и Ван Кэ, Мин Хань, опираясь на записи допросов из участка, нашел двух девушек, которые упоминали, что в последнее время Лю Вэньжань была в

подавленном настроении. Они не были её соседками по комнате, но иногда вместе ходили по магазинам.

Мин Хань заметил, что у обеих были смартфоны последних моделей, а у одной — довольно дорогие часы.

— Почему она была подавлена? — спросил Мин Хань. — Чем вы обычно занимались за пределами школы?

Чжоу Си — та самая девушка с часами, державшаяся взрослее своих лет, — ответила:

— В десятом классе мы часто ходили в караоке, в кино, много раз ужинали вместе, были на концерте, ходили по магазинам канцтоваров... Вэньжань обожала канцелярию. Но в двенадцатом классе стало слишком много дел. Вэньжань по выходным уезжала домой, так что мы выбирались всего пару-тройку раз, и то рядом со школой.

— Лю Вэньжань любила магазины канцелярии? У неё ведь были хорошие оценки.

Чжоу Си переглянулась с подругой и запнулась.

— Есть какая-то другая причина? — подбодрил Мин Хань. — Не бойтесь, я не кусаюсь.

— Дело не в вас, — покачала головой Чжоу Си. — Просто об этом... не очень удобно говорить.

— Даже если неудобно — расскажите. Мне нужно найти человека, опираясь на ваши слова.

Мягкий тон Мин Ханя помог девушкам расслабиться. Чжоу Си заговорила:

— Понимаете, со временем мы поняли, что Вэньжань — не нашего круга. Но она хороший человек, нам было весело вместе, поэтому мы никому об этом не говорили.

Мин Хань сразу ухватил суть:

— Хочешь сказать, она была не так богата, как хотела казаться?

Чжоу Си, чувствуя вину за то, что выдала секрет подруги, тихо ответила:

— Да.

— Магазины канцелярии она любила потому, что там вещи ей по карману. А на концерты и прочее у неё не было денег, поэтому она перестала в этом участвовать. Я правильно понимаю?

Когда эти слова прозвучали из уст Мин Ханя, Чжоу Си стало легче. Она и подруга рассказали, что они вовсе не снобы, просто дружба требует общих возможностей: если один не может себе позволить то же, что и другие, всем становится некомфортно. Поначалу они думали, что Лю Вэньжань такая же, как они. Она разбиралась в прическах, умела краситься, у них было много тем для разговоров.

Но после десятого класса, когда Чжоу Си предложила поехать на море, Вэньжань отказалась, сославшись на дела дома. Потом это начало повторяться: шопинг, концерты, дорогие рестораны — Лю Вэньжань всегда находила повод не идти. Постепенно они поняли: у неё не времени нет, а денег.

Это стало их негласным секретом. Они звали её только туда, где траты были минимальны. В

магазинах канцелярии Лю Вэньжань чувствовала себя как рыба в воде. Все к этому привыкли, и это никого не смущало.

— А Лю Вэньжань знала, что вы в курсе? — спросил Мин Хань.

— Думаю, догадывалась. Но мы правда не болтали об этом. Если рассуждать прагматично, это был взаимный обмен. Ей был важен её «статус», и дружба с нами его подкрепляла. А нам с ней было просто в кайф — она нас круто красила. Все были довольны, зачем что-то портить?

Мин Хань кивнул:

— Раз вы так хорошо её знали, есть идеи, почему она вдруг отдалилась?

Девушки перешепнулись.

— Может, дома что случилось? В классе всё было как обычно. — Чжоу Си добавила: — Учитель Чжан — молодец, он вытягивает из нас результаты к экзаменам. Но если хотите узнать больше о самой Вэньжань, лучше спросите учителя Цзяна. Он был нашим классным первые два года. Он больше занимался воспитанием, чем оценками.

Мин Хань уже собирался уходить, когда Чжоу Си спохватилась:

— Ой, еще кое-что!

Он снова сел:

— Да?

— Не знаю, связано ли это с её депрессией, но в конце прошлого месяца Вэньжань получила подарок. Это была фигурка — довольно уродливая... или даже не уродливая, а какая-то странная, жуткая. Вэньжань сказала, что ей от одного взгляда на неё не по себе.

Мин Хань мгновенно вспомнил фигурку, которую Чэнь Чжэн изъясил у Хуан Фэя. Хуан Фэй утверждал, что её подарил Инь Гаоцян.

— Похожа на эту? — Мин Хань открыл фото на телефоне.

Девочки ахнули в один голос:

— Похожа! Вроде она и есть!

— И где эта фигурка сейчас?

— Вэньжань её сразу выбросила! — ответила Чжоу Си. — А откуда у вас это фото?

— А куда именно она её выбросила? — задал встречный вопрос Мин Хань.

<http://bllate.org/book/17170/1618863>